

УДК 81'36

ВКЛАД ИЕРОНИМА МЕГИЗЕРА В СТАНОВЛЕНИИ ТЮРКСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Нуриева Ф. Ш.¹, Петрова М. М.², Сунгатуллина М. М.³

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

²Казанская Духовная семинария
E-mail: mpetrova@ksu.ru

³Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: milechka1988@mail.ru

В статье освещается вклад И. Мегизера в становлении тюркской лингвистической науки, и рассматриваются вопросы межъязыковой связи в его трудах.

Ключевые слова: словарь, грамматика, межъязыковой материал, тюркский, латинский, немецкий, итальянский, пословицы, Средневековье, Мегизер.

Постановка проблемы. В 16-17 веках в экономической, социальной и политической жизни Европы произошли большие изменения. Просвещение связало всю духовную жизнь Европы с философией рационализма и наукой. Новая эпоха выдвинула подлинных первооткрывателей и энциклопедистов – Колумба, Галилея, Коперника, Декарта, Ньютона, Лейбница и др. Эта эпоха породила великих людей, поражающих многосторонностью своих интересов и ученостью. Не было почти ни одного серьезного ученого, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не пробовал бы себя в нескольких областях творчества.

Этот период характеризуется значительным расширением сведений о языках мира, накоплением языкового материала важного для последующего развития языкознания.

Если лексикографическая работа предшествующего времени сводилась к составлению глоссариев (азбуковников) – словарей иностранных и непонятных слов и выражений, встречающихся в тексте, то в 16-17 веках появляются большие многоязычные словари. Многоязычные словари представляли собой каталоги фактического языкового материала, вводимого в научный оборот. Другой классификации языковеды того времени предложить не могли [4, 14]. Первыми в их числе оказываются словари “Митридат” К. Геснера (1555), “Образчики сорока языков” Иеронима Мегизера (1592). Труд И. Мегизера объемом 750 страниц – сравнительный словарь всех важнейших наречий старого и нового света. В этом словаре латинским языкам приведены многочисленные соответствия на различных языках, насколько это позволяли источники, находившиеся в распоряжении автора. И. Мегизер извлек лексические соответствия к слову “abacus”: древнееврейский, халдейский, арабский, абиссинский, греческий, итальянский, испанский, французский, португальский, ретский, сардинский, немецкий, фламандский, старонемецкий,

английский, датский, шведский, готский, славянский, далматинский, чешский, лужицкий, ливонский, польский, турецкий, армянский, венгерский. Уже этот перечень показывает, что Мегизер располагал данными благодаря своей должности историографа эрцгерцога Карла в Граце, которую он занимал с 1590 года [1, 55-56].

Сбор лингвистического материала сопровождался его осмыслением. От материала преимущественно религиозного, ученые обратились к изданию и толкования произведений классической древности. Возникает классическая филология, восточная филология. Существенно расширился круг задач, вставших перед языковедами 16—17 вв. Изучения и описания требовали огромное множество конкретных языков — как мёртвых (в продолжение традиции, унаследованной от средневековья), так и живых. Объектами исследования оказывались языки, как своего народа, так и других народов Европы, а также языки народов, живущих в Европе, Азии и Африке. Росла потребность в создании грамматик отдельных языков, эмпирических по методу и нормализаторских по целям, и универсальных грамматик, то есть грамматик Человеческого языка вообще, являющихся по своему характеру теоретическими, дедуктивными [9, 130]. Появляются многочисленные описания родных языков: П. Рамус / Раме (1515—1572) пишет не только грамматики греческого и латинского языков, но и французскую грамматику (1562). Его ученик Я. Аарус (1538—1586) создает первое фонетическое описание французского языка. Джон Уоллис (1616—1703) публикует в 1653 г. грамматику английского языка. Юстусу Георгу Шоттелю (1612—1676) принадлежит первая полная немецкая грамматика; вслед за ним продолжают традицию создания грамматик немецкого языка Иоганн Кристоф Готтшед (1700—1766) и Иоганн Кристоф Аделунг (1732—1806). Появляются и славяно-русские грамматики. Лаврентий Зизаний издает в 1596 г. в Вильно первую печатную славянскую грамматику; М. Смотрицкий публикует в 1619 г. свою славянскую грамматику [9, 130]. Нередко грамматики писались не носителями данного языка. Например, первую русскую грамматику на латинском языке пишет английский исследователь Генрих Вильгельм Лудольф (1666). Первая печатная тюркская грамматика “*Institutiones linguae Turcicae libri quator*” была написана на латинском языке немецким ученым Иеронимом Мегизером в 1612 г [12, 340]. Книга с применением арабского шрифта для тюркского текста издается “Институтом Тюркских языков” в Лейпциге в 1612 году. С конца 15 века Лейпциг становится важным центром книгопечатания в Европе.

До настоящего времени грамматическое исследование И. Мегизера является недостаточно изученным трудом по истории тюркологии. Первым описанием работы Мегизера считаются исследования турецкого ученого А. Dilacar [10, 197-210]. Он дал общую структуру грамматики, указал некоторые неточности в передаче тюркских слов. Известный тюрколог А. Н. Кононов упоминает этот труд как один из первых грамматических трудов по тюркским языкам [5, 16]. Татарский ученый А. Каримуллин, автор исследований истории татарской печатной книги отнес грамматику Мегизера к первой печатной татарской книге [2, 142-146]. Татарский фольклорист М. Махмудов в своих исследованиях использовал часть пословиц для выявления их схожести с пословицами татарского языка [6, 175-178]. Немецкий ученый Н. Stein опубликовал результаты своих исследований сравнительного изучения посло-

виц с турецким языком [13, 55-104]. В процессе перевода грамматики и работы с материалом книги нашей рабочей группой, в составе авторов данной статьи, был написан ряд статей. В них рассматривались личность автора, время создания книги, структура книги и краткая характеристика ее содержания [8]. Рабочей группой выполнен также перевод тюркского материала на татарский язык, латинского материала на русский язык, который был издан отдельной монографией. В книге параллельно с переводом воспроизводится и оригинальный текст (факсимильное издание памятника) [7].

Латинские грамматики являлись образцами для построения грамматик разных языков и разных эпох. Даже в 19 веке, когда новые европейские языки уже встали на ноги и латынь сдает свои позиции, встречаются научные труды, написанные на латыни, хотя такой выбор языка изложения уже требует дополнительной аргументации. Приведем, к примеру, строки из вступления Куна к полному изданию «Codex Cumanicus» 1879 г. : «Nos opus sane arduum mihi etiam eo aggravavi, quod prolegomena, annotations interpretationemque textuum cumanicorum lingua latina scribenda constitueram. Linguam latinam ob duas causas elegi 1, quod hujus generis opera lingua omnibus viris doctis notissima scribi debent 2, glossa vocabularii cumanicum in ipso codice Venetiano per vocabula latina explicata sunt». Перевод: «Я решил, что вступление, примечания и переводы куманских текстов должны быть написаны на латинском языке. Во-первых, потому что труды такого рода должны писаться на языке наиболее известном всем ученым людям. Во-вторых, глоссы куманского словаря в самом венецианском кодексе объясняются посредством латинских слов» [11, 1].

Поэтому понятно, что все основные свои труды Мегизер писал на латинском языке. Это был язык межкультурного общения носителей разных языков. Это нашло отражение в содержании, графических и языковых особенностях и структуре грамматики И. Мегизера. Грамматическая часть полностью написана на латыни, естественно, с приведением примеров на тюркском языке. Хрестоматийный же материал приведен на тюркском языке с переводами на латинский (в основном) и другие европейские языки.

Сам Мегизер с большим уважением относится к любому иностранному языку, это доказывают его работы по языкознанию. Об этом он пишет и во вступительном послании грамматики: «Ведь как прекрасно и почетно, возвышенно и похвально, как для всех сторон человеческой жизни полезно, как, наконец, в мирное время и во время войны, дома и в военном походе — всюду необходимо как знание других иностранных языков, так, в особенности в этот наш век, знание и понимание тюркской речи» [7, 15-16].

По аналогии с латинской грамматикой, первый раздел содержит описание звукового строя, а во втором – рассматриваются части речи. Первый раздел «De Orthographia Turc-Arabica» [12, 27-77]. посвящается фонетике, дается общая характеристика арабо-тюркского алфавита. Описывается алфавит, состоящий из 31 буквы с их названиями, указываются варианты в соответствии с позицией в слове, звуковое значение букв поясняется через латинскую графику, а также приводятся образцы арабского шрифта. Автор рассуждает о приспособлении арабского алфавита к тюркской фонетике, отдельно рассматривает те буквы, которых нет в арабском ал-

фавите и применяет дополнительные знаки. При обозначении шипящих звуков тюркского языка, отсутствующих в латинском языке, выражены буквенными сочетаниями, например, fch, dfch, tfch.

В тексте грамматики прослеживается проблема «звука и буквы», приспособление латинской графики для обозначения звуковых особенностей тюркского языка. Так например, наблюдается вариативность в написании некоторых слов типа, seumek, seufmek, sevmek «любить»; tschachsir, tschakfchir «сапог», abret, affaret, avurat «женщина» и др. На наш взгляд, это может быть отражением различного диалектного произношения информаторов.

Большое место уделяется способу образования согласных. Автор классифицирует согласные следующим образом: лабиальные, губные и средние согласные. Также стоит отметить, что И. Мегизером правильно подмечено, что в у слов, начинающихся с сочетания согласных, присоединяется в начале дополнительная гласная буква, например, fsendere – ifsendere. Все это говорит о тонком языковом чутье И. Мегизера и его желании более полно и точно передать читателю звучание тюркской речи.

В главах раздела приведены образцы текстов Корана, пословицы и поговорки на арабском шрифте, их транскрипция и перевод на латинский язык для отработки особенностей арабской каллиграфии и упражнений в связной речи. Мегизер подчеркивает важность практики для усвоения правильного произношения тюркской речи.

Во втором разделе «Isagoges Grammaticae Turcicae» [12, 79-181], очень подробно исследованы части речи и грамматические категории: существительные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия. Общие определения частей речи по образцу латинской грамматики не даны; существительное, прилагательное и местоимение рассматриваются в составе имени существительного, упоминается категория рода 'genetis'. И. Мегизер отмечает, что грамматическая категория рода и согласование слов по этому принципу не свойственны тюркам, а изменение по падежам и числам имеет определенные аналогии с латинским языком [12, 79-89]. Особый интерес представляет описание категории принадлежности, свойственной только тюркским языкам. Мегизер не только обратил внимание на эту своеобразную категорию, но и довольно правильно истолковал ее, выделив, однако, в особый разряд – разряд притяжательных местоимений [12: 96-106]. Поскольку терминология применительно к тюркским языкам не была сформирована, для обозначения окончаний И. Мегизер использует термины «частица» и «словцо».

Описанию глагола – самой сложной части речи в тюркских языках – отводится особое место [12: 106-159]. В частности, выделены категории числа, лица, наклонения, времени, залога, отрицательные и утвердительные формы. И. Мегизер исследует основу глагола, приводит правило для ее выделения. Среди личных глаголов рассматриваются глаголы *indicativus*, *imperativus*, *svbivnctivvs*. По-видимому, под субъюнктивом автор подразумевает латинское сослагательное наклонение и приводит спряжение в четырех временах. Однако в тюркском языке такого разновременного спряжения нет.

Из неличных форм глагола выделены только причастие и инфинитив, однако формы, соответствующие деепричастию включены в парадигму *infinitivvs*.

В этом разделе дается перечень наречий с их подробным делением на группы, иногда он слишком расширительно толкует эту часть речи. Здесь же рассматриваются предлоги, союзы и междометия с привлечением иллюстративного материала.

Естественно у автора имеются отдельные места, где мы можем с ним не согласиться. Однако, нужно учитывать, что это один из первых трудов по тюркскому языку, и несмотря на стереотипы, довлеющие над исследователями-лингвистами того периода, И. Мегизеру удалось раскрыть фундаментальные основы тюркского языка и его специфику.

Как мы уже говорили хрестоматийный материал, в том числе и пословицы даны автором на тюркском языке. Хрестоматийный материал [12, 182-226]. имеет свою специфику, особенно в части пословиц. Эту книгу Мегизер предваряет следующими словами: «Две сотни пословиц и предложений, которые частично тюркские по происхождению и употреблению, а частично же переведенные с латинского языка на тюркский. Соотносятся же они с латинскими, итальянскими, немецкими пословицами, а перевод некоторых из них подобран даже на трех этих языков [7, 191]. Понятно, что пословицы и поговорки – это мудрость самого народа и в них ярко выражается особенность менталитета носителя языка. Для И. Мегизера латынь не является родным языком, и поэтому при переводе пословиц, видимо, в некоторых случаях ему было трудно передать все тонкости народной мысли на этом языке. Он привлекает живые европейские языки. Всего Мегизер предлагает 220 пословиц. Они даны в виде столбика. Все они пронумерованы. 200 пословиц даны как основные и 20 в дополнительном списке. Сначала указывается пословица на тюркском языке, а затем перевод. Нами было выявлено, что при переводе пословиц Мегизер использует латинский язык в половине случаев, хотя основной текст грамматики написан на латинском языке. В остальных случаях же автором приведены переводы на другие европейские языки. Подробный анализ перевода тюркских пословиц дал возможность разделить материал на четыре группы. В статье ограничились лишь указанием на некоторые из них. И в каждом случае приведен один пример из каждой группы.

К первой группе мы отнесли 67 пословиц, в которых тюркские изречения переводятся только на латинский язык. Среди них № 1, 5, 10, 2, 23-27, 34-37 и др. (пример №5).

*Yazilon gelur bazina. Предписанное явится на голове. Что бы богиня судьба голове отдельных людей не предначертала, то у тех людей обязательно должно произойти. И никаким способом человек не сможет этого избежать. Верят ведь тюрки в предзнаменование и в то, что на самом их лбу час смерти написан (лат.).**

К второй группе относятся 68 пословиц, имеющих перевод на латынь с привлечением итальянского или немецкого языка. Среди них № 2, 17, 21, 45, 50, 91, 96, 104, 105, 117 и др. (пример №96).

Biberi çok ollan lahanada ustine cor. У кого много перца, тот даже овощи им перчит (лат.). У которого много перца, кладет его даже в капусту (итал.)

* Перевод с латинского языка на русский осуществлен М.М.Петровой.

К третьей группе отнесли 18 пословиц, у которых перевод с тюркского языка выполнен с привлечением трех, а иногда четырех языков в разных наборах. Среди них № 58, 68, 103, 169, 173 и др. (пример №58)

Auersus yar isteyen yarsus kalur. Тот, кто хочет друга без единого недостатка, тот останется один (итал.). Потому что никто не живет без греха (лат.) нет человека без греха (нем.).

Четвертая группа включает перевод тюркского материала на какой-либо язык, исключая латынь: немецкий, галльский, испанский, французский, греческий, итальянский арабский, персидский. Среди них № 71, 72, 85, 113, 121 и др. (пример №72).

Bu dunia bir musafir hane. Мир – это дом языков.

Из материала Мегизера видно, перевод большинства пословиц из разных языков близок. Ведь мир – это единый дом для всех языков и народов, как указано самим Мегизером в пословице.

При переводе материала третьего раздела на татарский и русский языки мы старались сохранить текст автора. Однако, при работе возникали некоторые сложности. Тюркская часть пословиц дана у Мегизера в одном варианте или реже приводятся их эквиваленты из арабского и персидского языков. В латинской же части, как уже было сказано, мы видим разные способы передачи содержания тюркских пословиц. Чаще всего использовался эквивалент из латинского, немецкого и итальянского языков. В тех случаях, когда автор не находил эквивалента тюркским пословицам, Мегизер делал дословный перевод на латинский или немецкий языки. Иногда он дополнял такой перевод разъяснением смысла данной пословицы (например №5, 37, 190 и др.) [7, 192-226].

Последний (четвертый) раздел «*Dictionarium latino-Turcicum et Turcico-latinum*» [12, 228-338]. состоит из двух словарей: латинско-тюркского (2460 слов) и тюрко-латинского (2440 слов).

Тематика словаря весьма разнообразна и охватывает практически все сферы жизни. Основную массу словаря составляет лексика, обозначающая наименования наиболее употребительных понятий, явлений, предметов. Кроме того, дано большое количество имен собственных. В ряду их личные имена, почти все только мужские. Здесь представлены имена, связанные преимущественно с библейскими текстами или политическими и историческими событиями (Авраам-Абрам-Ибрагим, Александр-Искандер, Мария и др.). Особую группу составляют географические наименования. Топонимика представлена во всем своем многообразии. Названия населенных пунктов, водных объектов, особенностей рельефа, политико-административных единиц имеют отношение к событиям времени написания книги или недавнего прошлого, а также к событиям, связанным с историей.

Есть в словаре и сугубо научный материал, касающийся, как правило, медицинских наименований, а также наименование объектов растительного и животного мира. Весьма широко представлена в словаре военная лексика: наименования воинских подразделений и обустройства военного лагеря, видов доспехов, слова, необходимые для описания принадлежности конной упряжи, кухонных принадлежности.

Интересна лексика, относящаяся к торговле, административной деятельности. Даны наименования различного рода провианта, яств, напитков, в том числе национальных тюркских блюд (например, плов, катык, щербет).

Выводы и перспектива. Состав словаря ни в коей мере не ограничивается иллюстрацией материала теоретической части; широта лексического материала словаря, некоторые примечания методического характера в грамматической части, сам характер подачи этого материала, довольно свободная манера изложения, богатая синонимика позволяют говорить о том, что грамматика тюркского языка Мегизера, при всей ее точности и грамматической ясности, являет собою также черты самоучителя. Это нисколько не умаляет ценности работы, а напротив, привлекает материалом не только лексики общелитературной, но и большим количеством слов, обиходных выражений, восклицаний междометного характера, представляющих разговорную речь [7, 284-285].

Словарь грамматики, также как пословицы, был ценным материалом для изучающих тюркский язык и открывал широкие перспективы для использования его самыми разными людьми.

1. Алексеев М. П. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века / М. П. Алексеев. – Л. : Наука, 1968. – 155 с.
2. Каримуллин А. Путешествие в мир книги. Из страниц татарского книгопечатания / А. Каримуллин. – Казань: Тат. Книжн. Изд, 1979. – 208 с. 14 (на татарском языке).
3. Каримуллин А. У истоков татарской книги / А. Каримуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 207 с.
4. Кодухов В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – М. : “Высшая школа”, 1974. – 303 с.
5. Кононов А. Н. Очерк истории изучения турецкого языка / А. Н. Кононов. – Л. : Наука, 1976. – 118 с.
6. Махмудов Х. Слово, сказанное предками (Афоризмы в тюркско-татарских памятниках 8-17 в.) / Х. Махмудов. – Казань: “Фикер”, 2002. – 256 с. (на татарском языке).
7. Мегизер И. Основы тюркского языка (перевод и комментарии Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина) / И. Мегизер. – Казань, 2012 – 288 с.
8. Нуриева Ф. Ш. «Institutiones linguae turcicae libri quator» (1612) – первая печатная грамматика тюркских языков / Ф. Ш. Нуриева // Восточные языки и культуры: Материалы II Международной научной конференции (20-21 ноября 2008 г.), Москва: изд-во РГГУ, 2008 – с. 58-61; Нуриева Ф. Ш. Из истории тюркских грамматик: тюрко-латинская грамматика И. Мегизера / Ф. Ш. Нуриева // Филология и культура №2 (28) – Казань, 2012. – с. 88-91; Нуриева Ф. Ш, Петрова М. М, Сунгатуллина М. М. «Institutiones linguae turcicae libri quator» И. Мегизера / Ф. Ш. Нуриева // Тюркоязычная книга: наследие веков. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной истории тюркоязычной книги (17-18 октября 2012 г.) – Казань, 2012. – с. 9-15; Нуриева Ф. Ш, Петрова М. М, Сунгатуллина М. М. Латинско-тюркская грамматика И. Мегизера «Institutiones linguae turcicae libri quator» (1612) / Ф. Ш. Нуриева // Научный Татарстан – Казань, 2011 – с. 13-26 (на татарском языке); Нуриева Ф. Ш, Петрова М. М, Сунгатуллина М. М. Первая тюркская печатная книга / Ф. Ш. Нуриева // Казан утлары №12. – Казань, 2012. – с. 117-120 (на татарском языке); Нуриева Ф. Ш, Петрова М. М, Сунгатуллина М. М. Примечания к тюрко-латинской грамматике Иеронима Мегизера (1612 г.) / Ф. Ш. Нуриева // Иероним Мегизер «Основы тюркского языка». – Казань: изд-во «Магариф-Вақыт», 2012 – с. 282-285; Петрова М. М. Особенности латинского словарного материала в книге Иеронима Мегизера «Institutionum linguae Turcicae libri quator» / М. М. Петрова // Scripta manent. Материалы Всероссийской научно-практической конференции “Классические языки в Высшей школе” (2-5 ноября, 2012 г.) – Казань, 2012. – с. 64-71; Сунгатуллина М. М. Глагол в тюрко-латинской грамматике И. Мегизера «Institutiones linguae turcicae libri quator» / М. М. Сунгатуллина // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков. Сборник материалов Международной Тюркологической конференции, посвященной памяти академика Д. Г. Тумашевой. – Казань, 2011 – с. 332-336 (на татарском языке).

9. Сусов И. П. История языкознания / И. П. Сусов. – М. : “Восток – Запад”, 2006. – 295 с.
10. Dilacar A. 1612 de Aurorada yayimlanan ilk turkce grammerinin ozellikleri / A. Dilacar. – TDAYB, 1970. – S. 197-210.
11. Kuun C. Codex Cumanicus / C. Kuun. – Budapestini, 1880. – 552 p.
12. Megiser H. Institutiones linguae Turcicae libri quatuor / H. Megiser. – Leipzig, 1612. – p. 340.
13. Stein H. “Eine turkische Sprichsammlung des 17. Jahrhunderts”, Acta Orientalia Academiae Scientiarum / H. Stein. – Hung. Tomus XXXVIII (1-2) – Leipzig, 1984. – p. 55-104.
14. Th. Elze. H. Megiser. Allg. Deutsche Biographi / Elze Th. – Bd. XXI, 1885. – 183-185 p.

Приложение (Примеры пословиц)

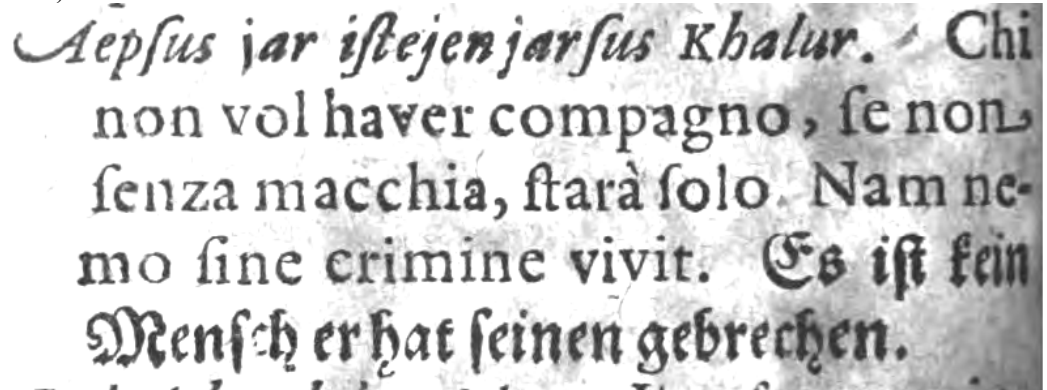
а) № 5

Iazilon gelur basına. (ad verbum) Scriptura veniet capiti. hoc est: Quicquid Dea fortuna capiti singulorum hominum inscripserit, id illis evenire necessum est, neq; evitari ullo modo potest. Credunt enim Turci praedestinationem, & quòd in ipsorum fronte hora mortis scripta sit, quam effugere haud liceat.

б) № 96

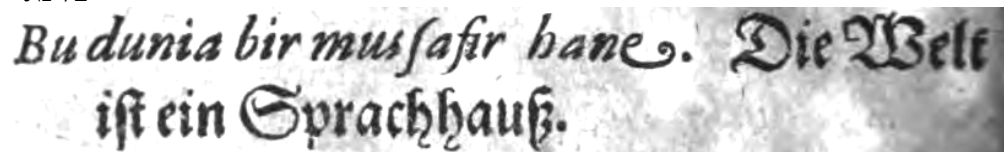
Biberischok ollan lahanada ustine cor.
Cui multum est piperis, etiam ole-
ribus immiscet. Chi ha assai pepe-
lo mette anche sopra i cavoli.

в) №58

Aepsus jar istejen jarsus Khalur. Chi non vol haver compagno, se non senza macchia, starà solo. Nam nemo sine crimine vivit. Es ist kein Mensch er hat seinen gebrechen.

№ 72

Bu dunia bir musafir hane. Die Welt ist ein Sprachhaus.

Нурієва Ф. Ш. Вклад Ієроніма Мегізера у становленні тюркської лінгвістичної науки / Ф. Ш. Нурієва, М. М. Петрова, М. М. Сунгатулліна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 266–274.

У статті висвітлюється внесок І. Мегізера у становленні тюркської лінгвістичної науки, розглядаються питання міжмовного зв'язку в його працях.

Ключові слова: словник, граматика, міжмовної матеріал, тюркський, латинська, німецька, італійська, прислів'я, Середньовіччя, Мегізер.

Nurieva F. Sh. General characteristics of the interlingual text in the works of Hieronymus Megizer / F. Sh. Nurieva, M. M. Petrova, M. M. Sungatullina // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 266–274.

The article is devoted to Megizer's contribution in the development of Turkic linguistics (on the example of his grammar book) and discussion of some issues of intercultural communication.

Key words: dictionary, grammar, international text, Turkic, Latin, German, Italian, proverbs, the Middle Ages, Megiser.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.